

Оливия Мтерн

Австрийская
РОЗА

16+

Оливия Штерн
Ависийская роза

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Штерн О.

Ависийская роза / О. Штерн — «ЛитРес: Самиздат», 2019

**БЕСПЛАТНЫЙ БОНУС К РОМАНУ "ВЕДЬМА С СЕРЕБРЯНОЙ
МЕТКОЙ"** Принц Шедар обещал жениться на ависийской принцессе в обмен на свободу. Принцесса предала, а затем и убила короля во имя брака с истинным наследником династии. Можно ли слепо верить данным обещаниям? Льер никогда не верила и оказалась права. Она по-прежнему остается пленницей. Одинокая, всеми покинутая и обманутая. Но все меняется, когда из столицы прибывает молодой инквизитор...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://shutterstock.com/> по лицензии ССО.

Глава 1

–

Да чтоб тебя Претемный драл!

Хрустальная вазочка ударилась о стену и брызнула осколками во все стороны. На штукатурке образовалось веселое, по-цыплячьи желтое пятно. По воздуху поплыл аромат горчичного соуса.

Несколько секунд Льер смотрела, как пятно медленно расплывается и стекает вниз вязкими каплями. Испуганно скрипнула дверь, в комнату заглянул молоденький инквизитор.

– Миледи?

Льер аж подпрыгнула на месте. Руки задрожали, прямо-таки зачесались – хотелось схватить еще что-нибудь потяжелее да запустить уже в мальчишку. Но сдержалась. Со свистом втянула воздух, мысленно посчитала до десяти, и только затем сказала:

– Уберите это. И перестань, наконец, ежеминутно сюда заглядывать, не то я пожалуюсь, что ты подсматриваешь за мной, когда я переодеваюсь.

Подействовало. Паренек мгновенно скрылся, обиженно и зло сверкнув темными глазами. А Льер, тяжело дыша, вернулась к столу и взяла смятое письмо. Расправила хрустящую бумагу с гербовой печатью династии Фаблур и перечитала скупые строки.

«Его Величество Шедар Первый из династии Фаблур приносит извинения и предлагает перенести обряд бракосочетания на праздник весеннего солнцеворота».

– Гаденыш, – пробормотала Льер.

Глаза щипало и жгло злыми слезами, и Льер поняла, что еще немного, и она разрыдается словно какая-то мягкотелая простолюдинка. Она и без того провела месяц в ожидании обещанной свадьбы, а теперь ей предлагается подождать еще столько же. Впрочем, что значит – предлагается? Ничего не изменилось с той минуты, как погиб кровный брат нынешнего короля. Как была пленницей, так и осталась. А помимо этого все явственнее становилось ощущение того, что Шедар Фаблур вовсе не собирается на ней жениться.

Ну, обещал. Подумаешь... Обещание дал – и забрал. Он же теперь король, ему все можно. И наплевать, что именно благодаря Льер он так легко получил отцовский трон. Да и вообще, если бы не Льер, никогда бы не вышел из замка Энц.

Льер подошла к окну, откуда открывался дивный вид на оживающий сад. Зима закончилась, просыпались деревья, а внизу, на черной мокрой земле, маленькими звездочками раскрывались желтые подснежники.

Еще месяц. В этом «охотничьем домике». Да она с ума сойдет от неизвестности и ожидания.

Шмыгнув носом, Льер вернулась к столу, взяла с тарелки гренку и принялась бездумно жевать хрустящую, пахнущую чесноком корочку. Мыслей о том, что бы такого предпринять, не было совершенно. Ни одной завалящей мысленочки.

Тем временем снова скрипнула дверь, и в комнате появилась служанка, вооруженная ведром и тряпкой. Сокрушенно вздохнула при виде залитой соусом стены и принялась за работу. Льер потянулась за следующей гренкой, ловя себя на том, что более всего на свете ей хочется вернуться домой. В Ависию. Пусть и ненаследной принцессой, темный с ней, с короной.

Глава 2

После обеда Льер всегда выходила в сад на прогулку. Теперь, когда время повернуло на весну, прохаживаться по дорожкам, хранящим влажные следы растаявшего льда, было приятно. Эдакая иллюзия свободы, если не оглядываться – потому что за спиной неизменно маячил темный силуэт того самого молоденького инквизитора, которого приставил к ней Аламар.

«Вам не стоит быть здесь одной. Мало ли кому что в голову взбредет».

И посмотрел на Льер так, словно хотел приковать к пыточному столу и медленно, полоска за полоской, снимать кожу. Впрочем, Льер не обижалась. Все же ее любовник попытался зарезать инквизиторскую жену, за что и поплатился.

«Можно подумать, вам не все равно», – тогда она выдержала этот взгляд, от которого леденела кровь в жилах. И как только жена с ним живет? Вот она, Льер, точно бы не выдержала. Это ж не человек, а хладнокровное, расчетливое чудовище. Посмотрит – и ноги делаются ватными, и все внутри замирает, стягиваясь в тяжелый ледяной комок. Король Ксеон, ее так глупо погибший партнер... тот, конечно, был совершенно неуправляемым и с весьма интересными пристрастиями, но... отчего-то даже Ксеона Льер не боялась так, как Аламара Нирса.

«Вы наворотили слишком много дел, чтобы я остался к вам равнодушен», – усмехнулся Аламар.

В душе Льер была с ним полностью согласна. Дел она натворила столько, что ее отец, король Ависии, непременно бы выпорол и отправил в монастырь до конца дней. Но ведь пыталась все исправить, честно пыталась! Правда, только после того, как верховный инквизитор предложил более выгодную партию.

«Его высочество передумал на мне жениться?» – только и спросила тогда Льер.

Аламар вздохнул и совершенно искренне ответил:

«Вы понимаете, ваше высочество, принц Шедар не в восторге от того, что пообещал жениться на особе... вроде вас. Ну вы сами-то подумайте. Сперва вы помогаете Ксеону. Потом его убиваете. Как думаете, вы заслужили доверие нового короля?»

«Но я спасла вас», – только и вздохнула Льер.

«И только поэтому я продолжаю настаивать на заключении брака, ваше высочество. Мне, как ни странно, не чуждо чувство благодарности».

...Месяц она просидела в охотничьем домике у подножия горы. Теперь предлагалось подождать еще столько же.

Единственное, пожалуй, что утешало Льер, так это то, что она до сих пор была жива. Если бы Шедар хотел ее смерти, то давно бы уже отдал нужный приказ нужному человеку.

Медленно вышагивая по дорожкам сада, Льер нет-нет, да оглядывалась. Юный инквизитор следовал за ней неотступно, выдерживая дистанцию, и это откровенно бесило. Вообще, этот мальчишка не понравился ей сразу же, как только появился – а произошло это ровно три дня назад. Он прибыл на замену другого инквизитора, и передал Льер записку Аламара. Мол, теперь вас охраняет Шиан. Льер даже не сразу поняла, что именно ей пришлось не по душе, но затем додумалась: Шиан смотрел на нее с нескрываемым любопытством, как на экспонат выставки. Так, если бы прямо на лбу Льер была краской выведена надпись «я помогала Ксеону, он меня имел как хотел, а потом я его убила».

Льер вздохнула. Ну что за человек? Вечно маячит за спиной, от его взгляда аж между лопаток зудит. Если приедет верховный инквизитор, она обязательно попросит кого-нибудь другого в охрану... Но пока визит Аламара не предвиделся, и Льер подумала, что глупо терпеть эту маячащую тень.

Она остановилась у декоративной клумбы. Тянулись к свету острые носики тюльпанов, а рядом, сквозь мелкие комки чернозема, проглядывали шершавые корни ирисов. Над клумбой

была установлена шпалера, старая, потемневшая от времени, и по ней вились колючие стебли. Льер невольно улыбнулась, она хорошо знала этот сорт роз. Привезенные из родной Ависии, они на диво хорошо прижились на островах, и даже цвели два раза в год, тогда как на родине – только по весне.

В очередной раз оглянулась – инквизитор застыл темным изваянием рядом с раскидистым каштаном. И снова этот взгляд, любопытный, от которого хочется наплевать на свое королевское происхождение и расцарапать нахалу лицо.

– Эй, – позвала Льер, – не надоело пялиться?

Мальчишка шевельнулся, сделал осторожный шаг вперед, а Льер стало смешно. Да он попросту боится ее! Всеблагий, идет так, словно она – большая и злая собака...

– Подойди ко мне, – приказала она, плотнее заворачиваясь в теплую шаль и поправляя рукава, чтобы не было видно синяков. Они оказались на диво живучими, эти синяки от кандалов, и даже спустя месяц проступали сквозь кожу отвратительными желто-черными пятнами.

– Знаешь, меня до ужаса раздражает, что ты смотришь, и смотришь, и смотришь... Самому не надоело?

Он все же подошел и остановился на расстоянии одного шага, как будто налетел на стеклянную стену. А Льер принялась рассматривать своего бессменного стража.

Он не был красавцем, это точно. Вернее, в своей бурной жизни Льер была знакома с куда более интересными мужчинами – причем интересными во всех отношениях. А этот... Ну, просто приятный мальчик, лицо не очень выразительное, но видно, что не дурак. Взгляд внимательный. Едва заметная улыбка на губах. Чисто выбрит, лицо гладкое. Темные волосы собраны в пучок на затылке, а виски коротко острижены. Взгляд зацепился отчего-то за губы мальчишки: они вдруг показались Льер красивыми и чувственными. Потом она по привычке посмотрела на руки инквизитора – запястья были довольно тонкими для мужских, пальцы – длинными и хорошей формы, а ногти, на удивление, оказались чистыми и аккуратно остриженными.

Льер хмыкнула. Красивые мужские руки всегда были ее слабостью. Но ведь она же не будет затевать интрижку с этим, считай, младенцем? Ведь не будет, а? Тем более, что в планах свадьба с королем Шедаром. Который, в общем, тоже был младенцем в понимании Льер, но младенцем коронованным.

– Хорош смотреть, дырку протрешь, – усмехнулась она, – что ты на меня так уставился, а? Чем это я такая интересная?

Парень потупился. И ответил:

– Мастер Нирс велел с вас глаз не спускать.

Его ответ внезапно развеселил Льер, хотя в иных обстоятельствах она бы разозлилась. Наверное, виной тому был весенний воздух, напитанный запахами сырой земли, первой зелени и еще чего-то особенного, неуловимого, того, что незримо порхало в залитом солнечным светом саду и заставляло сердце биться чуточку быстрее.

– Вот прямо никогда-никогда? – она сладко улыбнулась, – и даже когда я принимаю ванну?

Инквизитор слегка покраснел. Потом побледнел. И попятился в жалкой попытке восстановить дистанцию, но Льер проворно цапнула его за руку.

– Куда? Снова будешь меня бесить, пялясь в спину? Ну уж нет. Изволь рассказать, почему ты на меня смотришь так, как будто я заспиртованный уродец в банке.

– Всеблагий с вами, ваше высочество, – забормотал он, опустив глаза, – мастер Нирс...

– Он, конечно, наговорил обо мне всяких гадостей. Отвечай, ну?

– Нет, что вы, – почти прошептал мальчишка, – он лишь сказал, что вы так же опасны, как крокодил... Ну, знаете, крокодилы живут на южных островах...

И, внезапно оторвав взгляд от созерцания носков собственных сапог, посмотрел прямо в глаза Льер. Он был довольно высок, и наверное поэтому как-то получился у него взгляд, полный превосходства. А Льер, вмиг придя в себя, поняла, что продолжает хвататься за руку этого юноши, да и вообще, подошла непозволительно близко.

Глупо как-то выходило.

Она с раздражением разжала пальцы и сделала шаг назад.

– Крокодил, говоришь?

Инквизитор молча кивнул. И снова посмотрел на Льер, теперь уже совершенно растерянным щенячьим взглядом.

А ей вдруг стало горько и страшно. Что, если верховный инквизитор всем придворным расскажет о ее роли в недавних событиях? Сказал же этому...

– Сам он крокодил, – буркнула Льер сердито, – засранец неблагодарный. Если бы не я, то отбыл бы уже к Всеблагову. Или к Претемному.

Парень дипломатично промолчал, но настроение у Льер испортилось. Она обогнула замершего в нерешительности инквизитора и побрела к дому. Гулять расхотелось, и теперь весенний сад казался чужим и неприветливым, словно насмеялся над принцессой-неудачницей. А перед глазами отчего-то плавало мертвое тело неизвестного мужчины, первое, которое ей пришлось вскрывать с доктором Мельхольмом.

«Вы, ваше высочество, должны быть сильной и безжалостной. Вы должны понимать, что никто и никогда не будет вас жалеть, и защитит себя сможете только вы сами. Вы – и вещь-магия».

О, как он был прав, ее учитель! Никто и никогда. И Шедар, когда женится, наверняка не будет ее ни любить, ни жалеть. Хорошо еще, если бить не станет. На ум пришли слова, слышанные где-то – у ависийских роз очень острые шипы, потому что такой нежный цветок не должен быть беззащитным.

Настроение испортилось окончательно и бесповоротно. Ссутулившись, Льер медленно брела по направлению к дому.

– Подождите, ваше высочество! – донеслось вслед.

– Ну, что еще, – проворчала Льер, медленно оборачиваясь.

Ей в руки ткнулся маленький букетик подснежников, еще влажных, с упругими стеблями, хранящими тепло других рук.

– Вот, – сказал инквизитор и смущенно отступил назад.

Льер механически поднесла букетик к лицу и вдохнула тонкий аромат весенних цветов.

– Что у вас с руками, ваше высочество? – вдруг спросил парень.

Она досадливо поморщилась. Рукав сполз, обнажая разукрашенное синяками запястье, и Льер внезапно стало стыдно – так, как будто ее только что увидели в несвежем нижнем белье.

– Это... так, ничего, – хрипло пробормотала она и уткнулась носом в букет, – это мелочи...

Ей очень не понравился взгляд инквизитора. Он как будто смотрел с осуждением.

«Ну и пусть. Меня это не касается. Меня вообще ничего не касается. Через месяц я стану королевой этих островов. Если, конечно, Шедар не передумает окончательно».

– Вы не крокодил, – негромко произнес инквизитор, – я полагаю, мастер Нирс пошутил, когда охарактеризовал вас таким образом.

А Льер из-под ресниц смотрела на его губы, и всего лишь на минутку ее посетила сумасшедшая и совершенно недопустимая мысль – а что, если бы он ее поцеловал? И эти его руки, с такими изящными, но крепкими запястьями, с длинными красивыми пальцами...

Мотнув головой, Льер отогнала внезапное наваждение и, не говоря ни слова, поспешила к дому.

Это все весна. Тонкий, невесомый аромат просыпающейся земли в звенящей тишине. Соловьиные трели, плывущая в пуховых облаках круглая луна. И звезды, низкие, яркие, словно золотые яблоки, что светят по ночам в окно и мешают спать.

Глава 3

Прошло еще два дня. Зеленые носики тюльпанов уверенно тянулись к солнцу. Надежда на то, что все завершится хорошо, таяла как последний ноздреватый лед.

Шедар никогда не женится на ней. Будет здесь держать... скажем, как заложницу. Чтобы было чем потрясти перед носом у короля Ависии.

Время застывало солнечными каплями, и Льер казалось, что и сама она умерла, и только некие высшие силы заставляют ее каждый день вставать, умываться, съесть скромный завтрак. Тело – не тело, а деревянная кукла с шарнирами. Хорошо, что движется. А внутри все отмирает, леденеет, пластами отваливается в крошечную пустоту, оставляя только один вопрос – зачем все это?

Зачем все это Шедару, уже сто раз мог отделаться.

Зачем все это Льер, дурацкая корона, золотой обруч на голове, иллюзия свободы. Там, у отца, она была как в клетке. Вырвалась, чтобы тут же угодить в новую.

Букетик подснежников, поставленный в низкую вазочку, начал вянуть, и от вида умирающих цветов словно кто-то дергал суровую нитку, которой было прошито сердце. Льер отчаянно хотелось домой, в Ависию. Она перестала понимать, почему помогала Ксеону. Чем было плохо остаться просто ненаследной принцессой?

К вечеру третьего дня Льер захотелось выпить и забыться, хотя бы на одну ночь. Она позвала служанку и, не поворачивая головы, процедила:

– Принесите мне вина.

Женщина безмолвно удалилась, а Льер так и осталась сидеть, глядя в окно. Там, за стеклом, весна вступала в права, все было живо, ярко. Здесь... замершее время, ожидание, ставшее лучшим наказанием для той, что помогла узурпатору.

Льер не обернулась, когда стукнул поднос о столешницу. Подождала, пока скрипнет закрываемая дверь, и только потом поднялась со стула. Служанка ушла, но бессменный надсмотрщик остался в комнате. Стоял, подпирая стену, и молча смотрел на Льер темными умными глазами.

Она усмехнулась и сделала приглашающий жест.

– Не составите ли компанию крокодилу?

Инквизитор откашлялся.

– Ваше высочество...

– Какое, к темному, высочество. Посмотри на меня. Я здесь пленница. И по этому поводу собираюсь выпить в хлам. Предлагаю присоединиться.

– Но я...

– Ладно, не хочешь, можешь продолжать стоять там.

Она махнула рукой, уселась за стол и сунула нос в кувшин. Оттуда пахло сладостью крепкого вина, Льер удовлетворенно хмыкнула и щедро плеснула в серебряный кубок. Потом, глядя на инквизитора поверх кубка, сделала медленный глоток, покатила вино на языке и поморщилась. Льер предпочитала сухие вина, а не это карамельное безобразие с миндальным духом. Впрочем, сойдет, чтобы выпить.

– Мне вот любопытно, – сказала Льер в пространство, особо не ожидая ответа, – почему именно тебя поставили охранять ненаследную принцессу Ависии? Можешь не отвечать, я думаю, ты и сам не знаешь. Наверное, тебе много чего пообещали в случае успеха мероприятия? А тебе, небось, и не нравится здесь торчать целыми днями? Да еще и смотреть на вот такую особу вроде меня?

Она залпом выпила содержимое кубка и, прищурившись, посмотрела на инквизитора. Ей вдруг подумалось, что какой-то этот парень худой и бледный, и совершенно неожиданно зашевелился дремлющий материнский инстинкт. Откормить бы его. Приласкать. Сирота, небось.

– Твоя мать жива? – хрипло поинтересовалась Льер, вновь наполняя бокал.

– Нет, ваше высочество.

– А ты ее хотя бы знал?

– Нет...

– Хреновое детство, а?

В голове воцарилась приятная легкость. Все мысли – тревожные, тоскливые – заволокло розовой дымкой, и Льер тут же подумала, что вот, наконец-то ей хорошо. Суррогат свободы.

– Не слишком, – ей показалось, что мальчишка усмехнулся.

И взгляд снова, как назло, прилип к его красивым, породистым запястьям. В приятной дымке опьянения Льер отчего-то представил себе, как бы эти пальцы аккуратно расстегивали застёжки ее платья.

«Ну что за ерунда? Прекрати. Немедленно».

Она еще раз оглядела его. Высокий, худоват, правда, но это пройдет вместе с молодостью. Плечи неширокие, но видно, что крепкие, хорошо развиты.

Чтобы затоптать не в меру разгулявшуюся фантазию, Льер торопливо выпила вино. Голова закружилась, комната предательски качнулась вбок.

«И это с двух стаканчиков? Да ты стала слабачкой, Льер!»

– Чтоб ты знал, – она наставила указательный палец на расплывающегося темным пятном инквизитора, – я ни о чем не жалею. Да, я помогла Ксеону, за что и поплатилась. Синяки и ссадины от кандалов заживают весьма медленно... как там тебя... Шиан. И потому, когда твой начальник, мастер Нирс, предложил выйти замуж за принца Шедара в обмен на... хм, некоторые услуги, я согласилась. И, наконец, если бы не я... То ваш верховный инквизитор уже был бы похоронен, а принц Шедар так и не увидел бы солнечного света.

Перед глазами поплыло окончательно, и Льер с удивлением поняла, что ей не хватает воздуха. Невидимый обруч стиснул шею, она вцепилась ногтями в него, пытаясь содрать, но ничего не вышло. На нее стремительно надвигалась тьма, и в сумрачной круговерти Льер вдруг увидела лицо парнишки, совсем близко. Кажется, он был обеспокоен. Что-то кричал. Кого-то звал.

«Все-таки отравили», – успела подумать Льер.

Невыносимая боль вспыхнула в легких, охватила ее всю. А потом действительность резко схлопнулась, как будто упала крышка сундука, отрезая Льер от прошлого и будущего.

Глава 4

Свет возвращался медленно, завитками просачиваясь сквозь пыльную завесу беспамятства. Потом вернулось ощущение горечи во рту. Сердце билось скачками. Сквозь ресницы Льер бездумно и долго смотрела на беленый потолок с дубовыми балками, а потом вспомнила, что король Шедар все же сделал первый шаг и приказал ее отравить.

Жаль, что не довел до конца.

Но кто ж ее спас, выдернул из игольчатых когтей смерти?

– Она пришла в себя, – голос верховного инквизитора было сложно не узнать.

– Как хорошо. А я-то уж подумал – все...

– Вовремя сообщили. Еще несколько минут – и все.

– А что теперь?

– А что теперь... Будет восстанавливаться некоторое время. Как раз, Всеблагий даст, к обряду бракосочетания поднимется на ноги.

«Я не хочу, не хочуууу!» – мысленно завопила Льер.

Она уже ничего не хочет. Ни короны, ни трона королевства Рехши. Домой хочется, в свою уютную спальню.

– Я... не... – выдохнула она хрипло и с ужасом поняла, что не в состоянии шевелить языком, не говоря уже о том, чтобы кого-то в чем-то убедить.

Над ней склонился Аламар Нирс, и впервые в его ледяных глазах Льер увидела нечто, похожее на сочувствие.

– Ваше высочество... Вам повезло, что Шиан вовремя ко мне обратился. Успели.

– Он... Шедар... – все-таки прохрипела Льер, а инквизитор неожиданно улыбнулся.

– Нет, ваше высочество. Даже не думайте, это не Шедар вас приказал отравить. Служанка уже во всем созналась. Видите ли, остались недовольные во дворце, которым не по душе перспектива иметь вас королевой. Но я приму особые меры, чтобы ничего подобного не повторилось.

Льер прикрыла глаза. Ну конечно, ее там все ненавидят. Надо быть кромешной дурой, чтобы после этого по-прежнему желать корону.

«К Претемному все. Я уеду. Убегу. Домой».

– Кстати, поблагодарите Шиана за свое спасение, – добавил сухо инквизитор, – если бы не он, то...

Льер молча кивнула. Поблагодарит, обязательно. Дайте только на ноги подняться.

– Теперь Шиан будет с вами постоянно, – прозвучало над головой, – и вся пища, что будет доставляться вам, должна обязательно проверяться соответствующими артефактами.

Потом он ушел, а Льер поняла, что медленно проваливается в сон.

Но прежде чем уснуть, она ощутила легкое прикосновение. Шиан отвел со лба волосы назад, а потом, как будто нечаянно, пропустил локоны меж пальцев. Льер вдруг захотелось ухватиться за его руки и не отпускать, как будто она висела над пропастью, а Шиан был ее единственным спасением.

...Когда она снова открыла глаза, комната была залита ярким солнечным светом, а по стенам прыгали вперемешку солнечные зайчики и едва наметившиеся тени от веток. Льер пошевелилась, и тут же к ней склонился Шиан, ловко подsunул ладонь под затылок и осторожно приподнял голову.

– Пить хотите?

– Да, пожалуйста, – прошептала Льер, с трудом ворочая пересохшим языком.

Через секунду ее губ коснулась холодная чашка, и в рот потихоньку полилась вода. Льер жадно глотала, и, хоть и подташнивало, и голова кружилась, почувствовала себя почти человеком.

– Пока довольно, – тихо сказал Шиан, убирая чашку.

Он опустил голову Льер на подушку, и, отставив воду, сел рядом на табурет.

– Как вы себя чувствуете?

Она даже нашла в себе силы улыбнуться. Похоже, только этому мальчику и не все равно, как она себя чувствует. Шедару, видимо, на все плевать с высокой башни.

– Так себе, – выдохнула она.

Говорить стало куда легче, силы возвращались.

– Ту служанку казнили, – сообщил Шиан.

– Другую пришлют, – Льер усмехнулась, – такую же.

– Нет, не пришлют, – как-то очень зло произнес инквизитор, – больше никого не пришлют.

– А кто же... – она хотела спросить, кто же будет ухаживать за ней.

И внезапно поняла, кто. И пожелала Аламару провалиться в царство Претемного. Так ее еще не унижали.

– Я буду ухаживать за вами, – подтвердил Шиан бодро, – я все умею.

– Нет... неет...

– Но почему?

Льер закрыла глаза. Хотелось смеяться и плакать одновременно. Да за что ж ей это все? Не слишком ли много за помощь принцу Ксеону? От возмущения даже сил прибыло.

– Я не позволю мужчине быть моей сиделкой! – прохрипела Льер, – и передайте... да, передайте его величеству, что если ему не все равно, что происходит с его невестой, то было бы недурственно подобрать верных людей для ее свиты!

– А я вас чем не устраиваю? – на красивых губах Шиана появилась лукавая усмешка.

– Да ты... ты совершенно чужой мне мужчина, побери тебя темный!

– Ну... не думайте обо мне, как о мужчине.

– Да ты издеваешься, – выдохнула Льер.

Может быть, она и рада была бы не думать. Но вспоминался букетик подснежников. И нежное, робкое прикосновение к волосам. И эти его губы, такие соблазнительные, так и хочется попробовать, каковы они на вкус. И руки. И прямая крепкая спина, видно, как мышцы перекачиваются под тканью черной рубашки.

– Я лучше... сама, – прошептала она, – да-да, сама.

– Как пожелает ее высочество.

Он в самом деле смеется, или ей мерещится?

Льер поежилась в кровати и с тоской подумала, что очень скоро ей захочется воспользоваться ночным горшком. А сил нет. Но и желания, чтобы ее усаживал на горшок молодой мужчина, тоже нет. И что делать?

Чтобы отвлечься, Льер попросила:

– Расскажи мне, что происходит в столице. До тебя ведь доходят слухи, а?

Шиан закинул ногу за ногу, сцепил замком пальцы.

– Да что там может происходить? Его величество готовится к свадьбе. Коронация уже три недели как была.

– Три недели, – сдавленно выдохнула Льер.

Три, мать их, недели.

И все это значит только одно: Шедар передумал жениться, она ему не нужна. А к какой он там свадьбе готовится – неизвестно. Впрочем, принцесс по соседним государствам довольно, и всем им нужно выйти замуж.

Глава 5

За последующие дни Льер успела досконально изучить каждую трещинку на потолке – когда лежала – а заодно понять, сколько мусора на полу – когда ноги подкосились, и она упала после того, как немислимыми, запредельными усилиями смогла самостоятельно воспользоваться горшком. Тогда... Она упала, колени подогнулись, а ватное от слабости тело попросту сложилось безвольной кучкой. И Льер заплакала, в первый раз за все это время. Она лежала на холодном полу, и рыдания раздирали горло. Внутри все болело от отчаяния и безнадежности, и все, что оставалось – царапать ногтями грубо оструганные доски пола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.